



## Composition “Firdaus Al-Ikbal” and the study of the period of Muhammad Rakhimkhan I reign by foreign orientalists

Bunyodbek SAPARBAEV<sup>1</sup>

Urgench State University

### ARTICLE INFO

**Article history:**

Received December 2022

Received in revised form

15 December 2022

Accepted 20 January 2023

Available online

15 February 2023

**Keywords:**

composition

“Firdaus al-ikbal”,

Muhammad Rakhimkhan I,

A.L. Kun,

V.V. Bartold,

P.P. Ivanov,

Yu.E. Bregel.

### ABSTRACT

The article tells about the composition of “Firdaus al-ikbal” and the study of the period of the reign of Muhammad Rakhimkhan I by foreign orientalists. Information is given on the contribution of foreign orientalists to the study of the work “Firdaus al-ikbal” and the period of the reign of Muhammad Rakhimkhan I. For example, scientists such as A.L. Kun, P.P. Ivanov, V.V. Bartold, and Yu.E. Bregel analyzed carefully the work “Firdavs ul-Iqbal” and the era of Muhammad Rakhimkhan I, and added to this work the history of Khorezm, especially the facts that it is the main primary source in the study and research of the period of Muhammad Rakhimkhan I are given. P.P. Ivanov’s translation of the part about the history of the Turkmens from the work “Firdavs ul-Iqbal” into Russian, A.L. Kun’s writing down brief notes of the events in the Khanate of Khiva from Abulgazikhan to the beginning of the 19th century based on the manuscript of “Firdavs ul-Iqbal”, that V.V. Bartold prepared the summary text of this work, but the former Soviet censor did not allow the publication, however, he expressed a high opinion about V.V. Bartold’s work “Firdavs ul-Iqbal” and was the first to introduce this work to the West, in 1988 the work “Firdavs ul-Iqbal” was translated into English by Y.E. Bregel, In 2010, in honor of our independence, the work was published in the Uzbek language. In addition, information is provided about the memories of the travelers who visited the Khiva Khanate, N.N. Muravyov, G. Vamberi, about the Khiva Khanate, the Khiva Khans, such as Muhammad Rakhimkhan I, Sayyid Muhammad Khan.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss1-pp21-29>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

<sup>1</sup> Doctor of Philosophy (PhD) in Historical sciences, Urgench State University. Urgench, Uzbekistan.  
E-mail: bunyod.saparbayev@gmail.com

## “Фирдавс ул-иқбол” асари ва Муҳаммад Раҳимхон I даврининг хорижий шарқшунослар томонидан ўрганилиши

### АННОТАЦИЯ

**Калит сўзлар:**

“Фирдавс ул-иқбол” асари,  
Муҳаммад Раҳимхон I,  
А.Л. Кун,  
В.В. Бартольд,  
П.П. Иванов,  
Ю.Э. Брегель.

Мақолада “Фирдавс ул-иқбол” асари ва Муҳаммад Раҳимхон I ҳукмронлиги даврининг хорижлик шарқшунослар томонидан тадқиқ этилиши ҳақида сўз боради. Хорижлик шарқшуносларнинг “Фирдавс ул-иқбол” асари ва Муҳаммад Раҳимхон I ҳукмронлиги даврини ўрганишга қўшган ҳиссаси тўғрисида маълумот берилади. Жумладан, А.Л. Кун, П.П. Иванов, В.В. Бартольд, Ю.Э. Брегель каби олимларнинг “Фирдавс ул-иқбол” асари ва Муҳаммад Раҳимхон I даврини синчковлик билан таҳлил қилишлари ва бу асарга Хоразм тарихини, айниқса Муҳаммад Раҳимхон I даврини ўрганиш ҳамда тадқиқ қилишдаги асосий бирламчи манба эканлиги тўғрисидаги фактлар келтирилган. П.П. Ивановнинг “Фирдавс ул-иқбол” асаридан туркманлар тарихига оид қисми рус тилига таржима қилиши, А.Л. Куннинг “Фирдавс ул-иқбол” қўлёзмаси асосида Абулғозихондан бошлаб, XIX аср бошларигача Хива хонлигида бўлган воқеа-ҳодисаларнинг қисқача қайдларини ёзиб қолдирганлиги, В.В. Бартольднинг бу асарнинг йиғма матнини тайёрлагани, аммо собиқ совет цензураси нашрга рухсат бермаганлиги, шундай бўлса-да, В.В. Бартольднинг “Фирдавс ул-иқбол” асари ҳақида юксак фикр билдириб, бу асарни биринчи бўлиб, Ғарбга таништиргани, 1988 йилда тарихчи Ю.Э. Брегель томонидан “Фирдавс ул-иқбол” асари инглиз тилига таржима қилиниб, нашр қилиниши ва мустақиллигимиз шарофати билан 2010 йилда асарнинг ўзбек тилида чоп этилиши ҳақидаги маълумотлар ўрин олган. Бундан ташқари, Хива хонлигига ташриф буюрган саёҳатчилар Н.Н. Муравьев, Г. Вамбериларнинг Хива хонлиги ва хонлари, чунончи, Муҳаммад Раҳимхон I, Саййид Муҳаммадхон тўғрисида ёзиб қолдирган эсдаликлари ҳақида маълумотлар берилган.

## Сочинение «Фирдаус Ал-Икбал» и изучение периода правления Мухаммада Рахимхана I зарубежными востоковедами

### АННОТАЦИЯ

**Ключевые слова:**

сочинение «Фирдаус ал-Икбал»,  
Мухаммад Рахимхан I,  
А.Л. Кун,  
В.В. Бартольд,  
П.П. Иванов,  
Ю.Э. Брегель.

В статье пойдет речь о произведении «Фирдаус ал-икбал» и изучении периода правления Мухаммада Рахимхана I зарубежными востоковедами. Приводится информация о вкладе зарубежных востоковедов в изучение периода правления Мухаммада Рахимхана I. Например, такие ученые, как А.Л. Кун, П.П. Иванов, В.В. Бартольд,

Ю.Э. Брегель, тщательно проанализировали произведение «Фирдаус ал-икбал» и эпоху Мухаммад Рахимхана I. В статье представлены факты того, что это произведение является основным первоисточником в изучении истории Хорезма, особенно эпохи Мухаммад Рахимхана I. Это: перевод П.П. Иванова на русский язык части сочинения «Фирдаус ал-икбал» об истории туркмен; запись А.Л. Куном кратких заметок на основе рукописи «Фирдаус ал-икбал» о событиях в Хивинском ханстве от Абулгазихана до начала XIX века; В.В. Бартольд подготовил текст этого произведения, но бывшая советская цензура не разрешила публикацию, однако В.В. Бартольд высказал высокое мнение о произведении «Фирдаус ал-икбал» и был первым, кто представил это произведение на Западе; в 1988 году «Фирдаус ал-икбал» был переведен и издан историком Ю.Э. Брегелем на английском языке; в 2010 году произведение было опубликовано на узбекском языке. Кроме того, приводятся сведения о воспоминаниях путешественников, посетивших Хивинское ханство, Н.Н. Муравьева, Г. Вамбери, о Хивинском ханстве, хивинских ханах, таких как Мухаммад Рахимхан I, Сайид Мухаммадхан.

Хорезм, занимающий огромную территорию и имеющий традиции древней государственности, издревле считается центром просвещения, культуры.

Как утверждает ученый С.П. Толстов, Хорезм – «связующее звено между миром северо-евразийских степей, гористыми странами передней и южной части Средней Азии и северо-индийской низменностью, узел скрещений восточно-средиземноморских, индийских и северноевразийских этнических элементов» [1].

Хорезмский оазис является источником культуры для ряда таких родственных народов, как узбеки, туркмены, таджики, каракалпаки и казахи [2].

На протяжении веков Хорезм пережил множество войн, кровопролитий. Находился в раздробленном состоянии в результате арабского, монгольского, российского завоеваний.

Начиная с периода правления Абулгази, регион стал развиваться в культурно-экономическом плане. С этого периода берет свое начало традиция летописания.

В годы правления Мухаммада Рахимхана I эта традиция поднялась на новую ступень. Рассматриваемое нами произведение «Фирдаус ал-икбал» является продуктом периода его пребывания на ханском престоле.

О данном историческом сочинении, отдельных его событиях, собственно о Мухаммад Рахимхане I зафиксировано множество мнений.

Русский офицер Николай Муравьев, прибывший в Хиву в 1819–1820 годах, является одним из первых иностранных миссионеров, дающих сведения о периоде правления Мухаммад Рахимхана I. О хане он пишет: «Магмед Рагим росту исполинского, здоровья и сложения крепкого и имеет ныне около пятидесяти лет, вид его довольно привлекателен и не имеет отпечатков зверских его поступков и нрава; черты лица довольно правильны, глаза небольшие, но пламенные и взор пронизательный, борода у него небольшая и притом русая» [3].

Говоря о хане, Н. Муравьев упоминает о даре преподнесенном им Мухаммад Рахимхану. Он приводит слова сотника, услышанные им до аудиенции: «Наш хан берет все, что ему преподносишь». Трудно с него что-то взыскать. У нас стекло редкостная вещь, ваш подарок ему понравится. Перед занесением обратите внимание на количество стеклянных изделий, не дарите десять штук, эту цифру у нас не любят. Можете дарить девять, эта цифра считается у нас счастливой [3].

Весьма далек от истины подобный отзыв военачальника о своем правителе. Видимо, эти слова выдуманы самим миссионером.

Во время пребывания в Хиве Н. Муравьев интересовался и культурой, слушал песни, исполненные бахши. Он также оставил ценные сведения о музыкальных инструментах: «Музыкальные инструменты их состоят из двухструнной балалайки, сделанной на подобие русской, исключая ящика, который имеет вид полушария. Она строится в кварту, и играют на ней пером или щепочкой. Другой инструмент, у них употребляемый, есть гудок четырехструнный, чрезвычайно неприятного звука; на нем играют смычком и держат как виолончель, упирая в землю стержнем, приделанным к нижней части онога» [3].

Судя по словам Н. Муравьева, первый инструмент – танбур, второй – кобуз (род музыкального струнного инструмента), так как в этот период при дворе хана служили бахши, исполнявшие песни на кобузе. Мимоходом миссионер приводит краткое изложение дастана «Ашик Кериб».

В пятой главе книги под названием «Нравы, вероисповедание, обычаи и просвещение узбеков» говорится об особенностях характера хивинцев, одежде, блюдах (палов, гўжа, қовурдоқ, кабоб), об отношении к музыке, а также приводятся сведения о некоторых бахши, певцах и музыкантах. Автор обращает внимание на посевные культуры сартов и узбеков. Несмотря на противоречивость некоторых сведений, пренебрежительное отношение Н. Муравьева к народу ханства, его труд считается ценнейшим источником по этнографии, культуре того периода. Это требует критического подхода к его воззрениям, так как они пронизаны шовинистическим отношением.

Не будет ошибочным утверждение о том, что среди иностранных путешественников только Николай Муравьев оставил подробные сведения о периоде правления Мухаммада Рахимхана I. Он всесторонне характеризует личность хана: Магмед Рагим любит во всем умеренность и простоту; одеяние его состоит из нескольких халатов Бухарской шелковой материи сшитых на ватке, он носит чалму или белую повязку по шапке.

В яствах он также умерен, кушанье его состоит из двух или трех блюд: плов, жирная похлебка с шафраном и жаркое без масла. Жизнь ведет он больше кочующую; живет во всякое время года в кибитке, хотя и имеет дома, в которых помещает только своих жен. Большую часть времени проводит в степи на охоте, гоняясь со своими любимцами за дикими зверями, в поражении которых он знаменит, видит себя в походах и замечает наезднические доблести окружающей его толпы. Он также занимается ловлею ястребами, диких коз и кышкалдаков. Во время сих частых отлучек управление Ханства обыкновенно поручает он брату своему инаку Кутли Мураду [3].

Мухаммад Рахимхан I хорошо разбирался в политике, управлении государством, взаимоотношениях с людьми, усовершенствовании и укреплении власти. Вел политику объединения народов. Для решения сложных вопросов созывал совет и сам председательствовал на нем.

Совет состоял из следующих членов: Юсуф мехтар – первый визирь, по характеру строгий, недоверчивый; Мухаммадиёр кушбеги – человек благосклонный, отважный; Кутлугмурад инак – брат хана. Кроме них на совете участвовали и другие видные представители ханства, не состоящие в членстве: Ходжеш махрам – близкий человек хана, отличившийся в сражениях, старейшины узбекских родов, а также казий.

Как утверждает Н. Муравьев, еще одним доверенным лицом хана считался Тангрикули, представитель русской национальности, принявший мусульманство.

Здесь автор остановился на вопросе о русских пленных, об их жалостном положении. Далее приводит сведения о денежной системе ханства: «Со времен владычества Магмед Рагим Хана, в Хиве учрежден монетный двор, в котором выбивают монеты под собственным чеканом Владельца. Знатнейшая из оных есть золотой Тилла, монета сия круглая хорошей доброты и довольно ясно отчеканена. На одной ее стороне изображено буквами на Турецком языке, имя Магмед Рагим Хана, а с другой Арабскими цифрами, год, место чекана и молитва на Арабском языке» [3].

Н. Муравьев обращает внимание и на состояние земель, положение земледелия в ханстве: «обитатели сего края, еще с давних времен, обратили свои труды к возделыванию земель и орошению оных водами, проведенными посредством множества водопроводов из Аму-дери. Они неимоверными трудами своими достигли, наконец, обратить бесплодные степи в плодородный край, изобилующий ныне всякого рода хлебом. В садах сих произрастают также во множестве разного рода яблоки, бергамоты, миндали, дули, груши, черешня, вишня, шелковица или тут, частью гранаты, и многие еще другие плоды» [3].

Эти слова миссионера подтверждают трудолюбие наших дехкан, неустанную их работу, направленную на повышение урожайности. Все вышеперечисленные фрукты являлись результатом работ по усовершенствованию земледельческой культуры, а также миротворческой политики Мухаммад Рахимхана I в пределах ханства.

В исследуемый период скотоводство также приносило основную часть дохода ханства. Стада овец, крупного рогатого скота, верблюдов паслись на просторных выгонах. Были развиты шелководство, у туркмен – ковроткачество, в городах – ремесленничество.

За счет взимания налогов с внутренней и внешней торговли повысились доходы государства. Основная часть товаров экспортировалась на Кавказ и Россию, оттуда привозились необходимые товары. Укреплялись взаимоотношения с такими городами, как Оренбург, Астрахань [3].

Основной целью приезда Н. Муравьева в Хиву было не столько путешествие, а сколько составление плана захвата ханства Россией. Данную мысль подтверждают следующие его слова: «Если же бы Хива была в наших руках, (что весьма не трудно исполнить), тогда кочующие народы Средней Азии, опасались бы нашей власти, и торговые пути учредились бы чрез Индус, Аму-дерию, в Россию, тогда бы все сокровища Средней и Южной Азии обратились бы в наше отечество, и тем исполнилось бы славное предприятие Великого Петра» [3].

Нам известно, что его планы осуществились через 50 лет.

Еще одним из зарубежных востоковедов, оставивших ценные сведения о Мунисе, Агахи, а также их сочинении «Фирдаус ал-икбал» является Герман Вамбери.

В некоторых источниках имеются сведения о прибытии Г. Вамбери в Хивинское ханство 30 мая 1862 (по другим источникам – 1863) года [4].

Г. Вамбери отмечает, что основную часть населения Хивинского ханства составляли узбеки, туркмены, казахи, каракалпаки, сарты и иранцы [4].

В период экспедиции Г. Вамбери Хивинским ханством правил Саид Мухаммадхан. Он был шестым правителем после Мухаммад Рахимхана I. Г. Вамбери добивается встречи с ханом, который тепло приветствует его: выделяет для него путевого проводника и крепкого осла. Но Г. Вамбери столь пренебрежительно описывает хана: «Только оказавшись в стенах моей кельи, я вздохнул свободно, будучи немало доволен тем, что хан, с виду такой ужасный и распутный, каждая черточка в лице которого выдавала слабого, глупого и дикого тирана, был против обыкновения добр ко мне и что я могу беспрепятственно, насколько позволит мне время, разъезжать по ханству. Весь вечер у меня перед глазами стояло лицо хана с глубоко запавшими глазами, с жидкой бороденкой, бледными губами и дрожащим голосом. Какое счастье для человечества, часто повторял я себе, что темное суеверие ограничивает власть и кровожадность таких тиранов» [4].

Целью приведения этих слов Г. Вамбери является то, что иностранные «гости», прибывшие в Хивинское ханство, несмотря на радушный прием о правителях всегда отзывались нелестно словами «невежда», «несообразительный», «жестокий», «тиран», так как целью их прибытия было шпионство.

Необходимо отметить, что в период экспедиции Г. Вамбери историк, летописец Агахи был жив. Миссионером отмечается, что он познакомился с Мунисом и его племянником Агахи, которые в это время переводили исторические произведения Мирхонда. В действительности, Мунис скончался в 1829 году от холеры. Видимо, Вамбери другого человека принял за Муниса. Основная заслуга миссионера заключается в том, что именно он представил имя Агахи Европе.

Надо обратить внимание на то обстоятельство, как Г. Вамбери описывает тогдашнюю культурную жизнь, приводит этнографические сведения. В частности, он так пишет о хивинцах: «Несмотря на многовековой возраст города, хивинские обычаи носят печать прежней героической жизни. Очень часто бывают демонстративные сражения, битвы, а особенно конские скачки с великолепными призами. Каждая значительная свадьба не обходится без скачек на 9, 19, 29, т.е. победитель получает по 9, 19 или 29 штук из всякого вида имущества, например 9 овец, 19 коз и т.д. От прежних жителей страны, огнепоклонников, в Хиве сохранились праздники и игры» [4].

По всей видимости, венгерский путешественник услышал подобные сведения от уст Агахи или других представителей интеллигенции. Помимо этого, он получил от Агахи сборник стихов Муниса, который он был намерен издать на немецком языке [4].

В книге Г. Вамбери отмечается, что в период правления Саида Мухаммадхана в ханстве еще более повысился уровень культурной и политико-экономической жизни.

Вторым человеком, приобретшим историческую летопись Муниса и Агахи был А.Л. Кун, который в 1873 году лично участвовал в конфискации книг ханской библиотеки.

Сам А.Л. Кун в неопубликованном перечне собранного материала во время хивинской экспедиции 1873 года отмечал, что обнаруженное им сочинение Юнуса-мираба по истории хивинских ханов заслуживает «особого внимания потому, что

она составлялась со времени основания настоящей династии Эльтузархана и, кроме того, представляет сведения об истории за все прошедшее столетие, о котором у нас весьма отрывочные сведения. В ней записаны все важнейшие события в ханстве. При отсутствии до сего времени положительных сведений о ханстве, книга Юнуса-мираба помогает разрешить не один исторический вопрос о хивинских ханах. Книгу Юнус-мираба продолжили и продолжают вести его потомки» [5].

По рукописи («исторической летописи») Муниса и Агахи А.Л. Кун составил свои заметки о Хивинском ханстве с кратким изложением событий со времени Абулгази до Мухаммад Рахимхана II.

В газете «Туркестанские ведомости» А.Л. Кун отмечает, что он лично участвовал при конфискации исторической летописи «Фирдаус ал-икбал» [6].

Текст статьи А.Л. Куна «Заметки о Хивинском ханстве» полностью приводится в книге У. Бекмухаммада: «Во время хивинской экспедиции я собрал следующие научные материалы: 300 книг, состоящие из восточных рукописей. Из них 129 – с заглавием. 140 томов исторических рукописей; диваны восточных поэтов, состоящие из 30 томов; 50 томов религиозных книг. Кроме этого, 18 экземпляров «Корана», 50 учебников. Были конфискованы и имеющиеся в библиотеке документы. Эти документы можно распределить на две группы. В первую группу условно можно включить тетради, где зафиксированы доходы и расходы ханства, во вторую – письма и дипломатические переписки...».

Среди этих документов хранились несколько прошений хивинцев, проживающих в Бухаре, Газали, Стамбуле. Они были направлены хану с просьбой разрешить какую-то проблему или назначить на какую-то должность.

Среди дипломатических документов были письмо генерал-губернатора Ост-Индии Норсбрука, письма и фирманы турецкого султана, письменное соглашение, подписанное между хивинским ханом и русским послом подполковником Данилевским, а также несколько писем Туркестанского генерал-губернатора” (ИВ АИ АН, Фонд 33, п. 16).

Востоковед Кун привез эти ценности в Ташкент и познакомился с ними частично, затем предоставил их в Петербургскую народную библиотеку, музей по Азии Академии наук [7].

После А.Л. Куна произведением Муниса и Агахи «Фирдаус ал-икбал» интересовался В.В. Бартольд. Он подготовил сборник текста этого произведения, но цензура советского периода не дала разрешения на публикацию работы. Как утверждает В.В. Бартольд, произведения Муниса и Агахи, находящиеся в архиве Л.А. Куна были куплены представителем музея по Азии Академии Наук у его наследников. Среди них имеются рукописи, подробно описывающие события в ханстве до 1872 года. Эти материалы до сих пор не опубликованы [8].

В 1900 году В.В. Бартольд защищает диссертацию на тему «Туркестан в эпоху монгольского нашествия». После этого он в 1902 году второй раз приезжает в Ташкент, чтобы собрать исторические рукописи.

Как пишет академик Крачковский, в 1930-х годах востоковедение обогатилось бесценными исследованиями. Необходимо отметить, что крепкий фундамент этих исследований был заложен В.В. Бартольдом.

Ученого привлекал Хорезм как колыбель древней цивилизации. В его личном архиве были найдены многие ценнейшие сведения о Хивинском ханстве. Среди его рукописного наследия была найдена история города Хивы. Его рукописи состоят из 200 страниц [7].

При изучении истории Хорезма В.В. Бартольд особое предпочтение отдает историческим произведениям Муниса и Агахи: «Каковы бы ни были недостатки работы Муниса и Агахи, как литературного и исторического труда, этот труд по подробности изложения и количеству фактического материала далеко оставляет за собой все дошедшие до нас труды по истории ханств Бухарского и Кокандского» [9].

В 1929 году ученый отдельно собрал сведения из сочинения Муниса и Агахи, касающиеся туркмен, и осуществил своеобразные исследования. В этом же году в Берлине он обнаружил новую рукопись об истории Хорезма и ее сведения сопоставил с событиями, описанными в «Фирдаус ал-икбал» [10].

Таким образом, В.В. Бартольд пропагандировал произведение Муниса и Агахи «Фирдаус ал-икбал» на Западе.

Материалы, касающиеся туркмен, в 1938 году были переведены П.П. Ивановым и включены в книгу «Материалы по истории туркмен и Туркмении».

Автор оценивает произведение Муниса и Агахи в качестве основного источника по истории Хивинского ханства XVIII–XIX веков [11].

Перевод П.П. Иванова обстоятельный, но с пропусками некоторых мест, исходя из направленности тогдашней идеологии. В его сведениях особый акцент делается на процессе миграции. Например, в период правления Эльтузархана и Мухаммад Рахимхана I в Хорезм были переселены туркменские племена: «Принадлежащее к числу хорасанских туркмен племя имрели, несмотря на свою малочисленность, затеяло вражду с теке, которые являлись его старинными соседями и господствовали над ними. В результате завязавшейся продолжительной вражды и убийственной распри имрели оказались побежденными. Оставив свои земли в руках теке, имрели долгое время скитались по разным местам, не будучи способны по своим враждебным наклонностям где-либо остановиться на жительство и успокоиться. Наконец, в последние дни счастливого правления покойного великого эмира, инака Эвеза, они пришли в Хорезм и поселились на землях кенегесов по арыку Аман-кули, в округе Ходж-эли. ... По истечении некоторого времени Мухаммед Эмин-инак их вытеснил, и во время выступления Баба-бека они снова пришли и были поселены около Ак-саря и Муз-кумгана, которые находятся приблизительно в трех фарсах от г. Хивы» [12].

Как еще отмечается в книге, «раньше жили они на Балканах, а также по Гюргену и Атреку. При Ширгази-хане, вследствие возмущения Шах Тимур-хана и Ширдали-бия и убийства эмира Эш Мухаммед-бия, это племя было переведено в Хорезм» [12].

Потом йомуты переселились в Хорасан, а в 1806 году опять были переселены в Хорезм. Благодаря заступничеству высоких вельмож покойный хан простил (йомутам) их прежние погрешности и пожаловал им район Муз-кумган, освободив его от имрели. Что касается имрелинцев, то им были предоставлены угодья в районе Янги-арыка [12].

Эти переселения продолжались и при правлении Шергазихана, Эльтузархана, Мухаммад Рахимхана I, Аллакулихана и других правителей. Это являлось следствием политики ханов. Основной целью переселения туркмен в Хорезм было то, что они служили в войске хана. Кроме того, они разводили крупный рогатый скот, занимались коневодством, что также применялось в военных целях.

Как пишет П.П. Иванов, военная служба считалась священной для каждого народа, проживающего в ханстве. Каждое сообщество проживающих в одном квартале людей поставляло войску нукеров, исходя из своей численности [11].

П.П. Иванов привел обстоятельные сведения о времени правления Мухаммада Рахимхана I. Историк отметил, что в указанный период хан провел и земельную реформу. Было практически ликвидировано крупное землевладение. Земли были конфискованы в пользу государства или распределены между представителями формирующейся аристократии.

Известно, что Мухаммад Рахимхан I в 1811 году добился прекращения раздробленности, у истоков которой стоял Турамурад суфий. В связи с этим, особого внимания правителя заслужили военачальники Приаралья, в следствие чего им были предоставлены плодородные орошаемые земли.

По утверждениям зарубежных востоковедов в начале XIX века при правлении династии кунгратов, особенно в период Эльтузархана (1804–1806) и Мухаммада Рахимхана I (1806–1825) в ханстве сложилась очень сложная историческая ситуация. Эти два правителя проделали большую работу для прекращения раздробленности, политико-экономического и культурного развития страны.

Данное произведение было переведено на английский язык в 1988 году историком Ю.Брегелем [13]. Наконец, в 2010 году оно в полном виде было предоставлено для читателей на узбекском языке [14].

#### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:**

1. Толстов С.П. Древний Хорезм. – М.: Изд. МГУ, 1948. – С. 341.
2. Карриев Б.А. Эпические сказание о Кёроглы у тюркоязычных народов. – М.: Восточная литература, 1968. – С. 216.
3. Муравьев Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1818 и 1820 г. – М., 1822. – С. 53–56; 127; С. 131; С.132; С.55; С. 76; С. 85–86; С. 90–93; С. 102.
4. Вамбери Г. Путешествие по Средней Азии. – М., 1865. – С. 171; С. 69; С. 172; С. 347.
5. Личный архивный фонд А.Л. Куна // Институт востоковедения РАН (Архив востоковедов).
6. Кун А.Л. Заметки о Хивинском ханстве // Туркестанские ведомости, 1873, № 40. – С. 158.
7. Бекмухаммад У. Хоразмга ошуфта кўнгиллар. – Т.: Янги аср авлоди, 2012. – Б. 151; Б. 142–143.
8. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. – М., 1964. – С. 57.
9. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л., 1927. – С. 113.
10. Новый источник по истории Хорезма. VIII том. – М., 1929. – С. 566–577.
11. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. XVI середина XIX вв. – М.: Изд. Вост. литературы, 1958. – С. 56.
12. Иванов П.П. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. – М., 1938.
13. Шермухаммад Мунис Хоразмий ва Мухаммадризо мироб алмутахаллис бил Огахий. Фирдавс ул-икбол. – Лейден, 1988.
14. Шермухаммад Мунис Хоразмий, Мухаммадризо Огахий. “Фирдавс ул-икбол”. – Т.: Ўқитувчи, 2010. (нашрга тайёрловчилар: Н. Жумахўжа, С. Рўзимбоев, А. Ахмедов).